

© 2017 г.

О.Л. ВАСИЛЬЕВ

## ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ СПРАВЕДЛИВОСТЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ПРИНЦИПОМ?

*Васильев Олег Леонидович* — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия) (E-mail: olegleva@yandex.ru).

*Vasilyev Oleg L.* — Ph.D in Law, associate Professor, Department of criminal procedure, justice and prosecutorial supervision of the law faculty of Moscow state University M.V. Lomonosov (Moscow, Russia) (E-mail: olegleva@yandex.ru).

**Аннотация:** в статье поднимается вопрос о месте справедливости в уголовном процессе России. Действительно ли можно ограничиться тем пониманием справедливости, которое заложено законодателем в нормы УПК РФ, или справедливость для уголовного процесса есть нечто большее? Если это принцип, то справедливость должна соответствовать всем признакам уголовно-процессуального принципа. В результате анализа этих признаков автор приходит к выводу, что такое соответствие есть.

**Abstract:** in the article raises the question about the place of Justice in criminal proceedings in Russia. Whether you can limit the understanding of Justice, which laid the legislator in the norms of the CODE of CRIMINAL PROCEDURE, the criminal justice process or is there something more? If this is the principle that justice must meet all of the grounds of the principle of criminal procedure. In these signs, the author comes to the conclusion that this is.

**Ключевые слова:** справедливость, уголовный процесс, принципы, УПК РФ, Конституция РФ, Конституционный Суд РФ.

**Key words:** justice, the penal process, the principles, CODE of CRIMINAL PROCEDURE, the Constitution of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation.

В настоящее время — в период поиска путей решения экономических, социальных, национальных, государственных и правовых проблем в России остро встает вопрос о путях реформирования уголовного процесса. Судя по тому, как активно ответственный законодатель последние лет двадцать реформирует уголовное судопроизводство, государство не удовлетворено его эффективностью, да и положительный результат от проводимой реформы далеко не очевиден. Оживленные научные и практические дискуссии на эту тему не оставляют сомнений, что реформа российского уголовного процесса будет продолжаться. Однако известно, что уголовно-процессуальная реформа обречена на неудачу, если она не опирается на систему отраслевых принципов. Последним в науке уделялось и уделяется большое внимание. Но вызывает интерес вопрос, относится ли к таковым справедливость — категория, которая всё больше привлекает внимание ученых<sup>1</sup> и всё

чаще применяется Конституционным Судом РФ при оценке конституционности той или иной нормы уголовно-процессуального закона. Монографические исследования, посвященные принципу справедливости, имеются: монография В.М. Преснякова “Конституционная концепция принципа справедливости”<sup>2</sup>, диссертационное исследование О.В. Гладышевой “Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации”<sup>3</sup>, научный труд Л.М. Ашировой “Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе”<sup>4</sup>, кандидатская диссертация В.В. Рудича “Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты”<sup>5</sup>. В 2016 г. появилась

конституционных основ уголовной юстиции Секретариата Конституционного Суда РФ, Санкт-Петербургского отделения Российского объединения судей и Международной ассоциации содействия правосудию) // Система “Гарант”.

<sup>2</sup> Пресняков В.М. Конституционная концепция принципа справедливости / Под ред. Г.Н. Комковой. М., 2009.

<sup>3</sup> Гладышева О.В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Краснодар, 2008.

<sup>4</sup> Аширова Л.М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе / Под науч. ред. З.Д. Еникеева. М., 2007.

<sup>5</sup> Рудич В.В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

<sup>1</sup> См.: Современные проблемы законности и справедливости в уголовном процессе. Материалы Междунар. науч. — практ. конф., посвященной 80-летию заслуженного юриста РФ, доктора юрид. наук, проф. Анатолия Петровича Гуляева. М., 2014; Всеросс. науч. — практ. конф. “Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве” (20–21 марта 2015 г., Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия при участии Управления

монография Э.Г. Шкредовой, Н.Е. Муллахметовой, А.А. Маганковой “Принцип справедливости: теория и практика применения судами при рассмотрении уголовных дел”<sup>6</sup>. Имеются и другие достойные работы. Но в УПК РФ в числе принципов справедливости не названа – в главном уголовно-процессуальном законе России мы встречаем нормы о справедливом наказании (ч. 2 ст. 6), о справедливости приговора (ч. 4 ст. 226.9, ст. 297, ст. 389.9, ст. 389.28), о справедливости присяжного (ст. 332) – и не более того. Поэтому крайне важно удостовериться в правильности понимания справедливости в уголовном процессе именно как принципа.

Очевидно, что уголовный процесс есть система. Под системой понимают нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей<sup>7</sup>.

Таким образом, любое функционирующее единство закономерно взаимосвязанных элементов представляет собой систему. А как функциональная система система “Уголовный процесс” должна подчиняться определяющей цели, иметь ряд взаимосвязанных задач, решение которых обеспечивает достижение поставленной цели, сформировать систему органов, решающих эти задачи в ходе выполнения возложенных на них функций посредством предоставленных в их распоряжение средств. Верно и то, что система должна основываться на соответствующем базисе, роль которого в праве играют принципы, или начала. Поэтому правильно выбранные начала в единстве с целью определяют все остальные элементы этой системы, заполняют собой “пространство” между этими элементами и даже, не исключено, воздействуют на саму цель функциональной системы.

Чтобы удостовериться, является ли справедливость принципом отечественного уголовного процесса, необходимо дать определение уголовно-процессуальному принципу, выделить его основные черты и провести сравнение. Однако, несмотря на обилие научных работ по данному вопросу, сделать это непросто. Например, Л.А. Ванеева пишет: “Многолетнее научное обсуждение содержания системы принципов уголовного судопроизводства так и не определило тех критериев, по которым то или иное правовое положение может

стать структурным элементом этой системы”<sup>8</sup>. Это же отмечает и Н.И. Газетдинов<sup>9</sup>. Н.С. Алексеев, А.Д. Кокорев и В.Г. Даев указывали на то, что дискуссии, касающиеся принципов уголовного процесса, перегружены субъективизмом и во многом порождены нечеткостью определения предмета спора<sup>10</sup>. Практически все исследователи этого вопроса начинают свою работу с группировки, классификации многообразных мнений.

А.А. Давлетов отмечает: “Исследование принципов уголовного процесса началось в советское время и связано в первую очередь с именами таких ученых, как П.М. Давыдов, Т.Н. Добровольская, М.С. Строгович, В.Т. Томин, М.Л. Якуб и др. В результате выявились три основные проблемы: а) понятие принципа уголовного процесса; б) его нормативность (что это: идея, витающая в воздухе (обществе), либо положение, закрепленное в нормах права?); в) система принципов уголовного процесса”<sup>11</sup>.

Принцип права в основе своей не отличается от принципа вообще, поскольку частное всегда повторяет основные черты общего. Его особенности заключаются в естественной специфике предмета, в особой сфере взаимосвязей, а также в форме выражения – нормативный акт<sup>12</sup>. В свою очередь, принцип уголовного процесса по тем же причинам не отличается по своей сути от принципа права вообще. Имеется лишь своя специфика, отражающая особенности правоотношений, базирующихся на уголовно-процессуальном принципе.

Согласно В.И. Далю принцип – “научное или нравственное начало, основание, правило, основа, от которой не отступают”<sup>13</sup>. В теории государства и права можно встретить такое определение принципа права: “принцип права – это основные

<sup>6</sup> Шкредова Э.Г., Муллахметова Н.Е., Маганкова А.А. Принцип справедливости: теория и практика применения судами при рассмотрении уголовных дел. М., 2016.

<sup>7</sup> См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е. М., 2000.

<sup>8</sup> Ванеева Л.А. К вопросу о теоретических и методологических основах исследования принципов уголовного судопроизводства // Право и политика. 2007. № 6 // СПС “КонсультантПлюс”.

<sup>9</sup> См.: Газетдинов Н.И. Понятие, сущность и социальная ценность принципов уголовного судопроизводства // Росс. судья. 2007. № 10 // Там же.

<sup>10</sup> См.: Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев А.Д. Очерки развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 37.

<sup>11</sup> Давлетов А.А. Принципы уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 2008. № 2 // СПС “Консультант Плюс”.

<sup>12</sup> См.: Алиев Т.Т., Громов Н.А. Основные начала уголовного судопроизводства. М., 2003; Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. М., 1971; Тыричев И.Б. Принципы советского уголовного процесса. М., 1982; Химичева Г.П. Принципы уголовного процесса. М., 1992.

<sup>13</sup> Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 1. СПб., 1998.

идеи, исходные положения или ведущие начала процесса его формирования, развития и функционирования”<sup>14</sup>. Принципы же уголовного процесса определяют как “исходные, основополагающие положения, определяющие построение всех стадий, форм и институтов уголовного судопроизводства и обеспечивающие реализацию его назначения”<sup>15</sup>; “правовые положения общего характера, которые в своей совокупности раскрывают его природу, характер, сущность, содержание и лежат в основе организации и функционирования всех процессуальных институтов”<sup>16</sup>; “основополагающее начало, определяющее сущность, содержание всего процесса, выражающее типичные его черты; принцип должен вытекать из задач судопроизводства и способствовать их осуществлению”<sup>17</sup>; “закрепленные в законодательстве основные исходные положения, определяющие сущность организации деятельности государственных органов по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел”<sup>18</sup>; “закрепленные в законе наиболее общие руководящие положения, лежащие в основе всей системы норм данной отрасли права”<sup>19</sup>; “общие руководящие, исходные положения, определяющие наиболее существенные стороны уголовно-процессуальной деятельности, построение всех стадий уголовного судопроизводства, содержание всех его форм и институтов, обеспечивающие достижение задач уголовного процесса”<sup>20</sup>; “правовые аксиомы, истинность их не доказывается, не обсуждается, но презюмируется. Это базовые идеологические ценности. Они имеют конструктивный характер, поскольку из них конструируется модель определенного типа процесса. Принципы уголовного процесса – это наиболее общие мировоззренческие идеи относительно сущего и должного в уголовном судопроизводстве, отражающие его наиболее характерные

черты, проявляющиеся при истолковании норм права”<sup>21</sup>, и др.

Разберем приведенные определения по элементам.

Во-первых, принцип права – это основная идея, исходное положение, начало, основа, основание, правило. Это не просто норма, предписание или запрет, а идея как некая абстрактность, идеальность, лежащая в основе чего-то (например, поведения, деятельности, организации, даже мыслей). При этом имеются в виду не субъективные представления, желания, а объективные установки, основанные на закономерностях, т.е. научность этой идеи означает ее глубокую и всестороннюю продуманность, доказанность, объективность существования, а с точки зрения правоведения как науки – закономерность, закон в высшем смысле, поистине Начало. В принципе права содержится открытая правоведением закономерность. Поэтому и Е.А. Доля пишет: “Есть основания утверждать, что наиболее общая идея процессуального характера лишь тогда может претендовать на содержание соответствующего принципа уголовного судопроизводства, когда она правильно и точно выражает одну из существенных сторон данной деятельности, а через нее и соответствующую часть бытия, присущую преступлению, на познание которого в конечном итоге и направлена уголовно-процессуальная деятельность”<sup>22</sup>.

В связи с этим принцип часто политизируется. Так, объективную обусловленность принципов уголовного процесса подчеркивала Т.Н. Добровольская, однако она трактовала ее как их обусловленность “социалистическим общественным и государственным строем”<sup>23</sup>. В.Т. Томин полагал, что “принципы – это элемент коммунистического мировоззрения, руководящая идея в области уголовного процесса”. Она “остается принципом советского уголовного процесса даже в том случае, если он прямо еще не сформулирован ни в каком нормативном акте”<sup>24</sup>. А.В. Кудрявцева и Ю.Д. Лившиц о принципах уголовного судопроизводства пишут, что это – “основные идеи уголовно-процессуального права, определяющие социальную сущность

<sup>14</sup> Общая теория государства и права / Отв. ред. М.Н. Марченко. В 2-х т. М., 1998.

<sup>15</sup> Химичева Г.П. Принципы уголовного судопроизводства // Уголовный процесс. М., 2002. С. 74.

<sup>16</sup> Вандышев В.В. Уголовный процесс. СПб., 2002. С. 27.

<sup>17</sup> Касумов Ч.С. Презумпция невиновности в советском праве. Баку, 1984. С. 24.

<sup>18</sup> Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. М., 1971. С. 16.

<sup>19</sup> Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. С. 43.

<sup>20</sup> Качалова О.В. Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство как принцип современного российского уголовно-процессуального права // Росс. судья. 2014. № 6. С. 11–15.

<sup>21</sup> Александров А.С. Принципы уголовного процесса // Правоведение. 2003. № 3. С. 165 и след.

<sup>22</sup> Доля Е.А. Принцип законности в уголовном судопроизводстве: онтологический, гносеологический и правовой аспекты // Законность. 2010. № 1. С. 3–8.

<sup>23</sup> Добровольская Т.Н. Указ. соч. С. 9.

<sup>24</sup> Томин В.Т. О понятии принципа советского уголовного процесса // Труды Высшей школы милиции МООП РСФСР. Вып. 12. М., 1965. С. 183.

и политическую направленность деятельности по расследованию и разрешению уголовных дел”<sup>25</sup>.

Это действительно правильно, поскольку, в отличие от законов физических, законы общественные более подвижны. Можно допустить, что и в политической идеологии заключается руководящее значение принципа права.

Именно этот, как его называет Е.А. Доля “онтологический аспект принципа”<sup>26</sup> объясняет устойчивость принципа – “идея, от которой не отступают”. Именно отсюда выводится такое качество уголовно-процессуального принципа, как его стабильность. Очевидно, что берущий начало в идеальной сфере уголовно-процессуальный принцип, выражающий объективно существующую реальность, не может быть нарушенным, измененным, искаженным чьей-то субъективной волей без серьезных негативных последствий. При попытке изменения, искажения, преобразования и прочего воздействия на принцип, субъект, воздействующий на принцип, не только разрушает уголовно-процессуальную систему, но и покушается на нравственность – и то, и другое, безусловно, повлечет негативные последствия. Однако совершить такое воздействие непросто – стабильность принципа как его свойство защищает принцип от деструктивного воздействия. Поэтому, чтобы разрушить систему принципов, нужны не менее мощные системные усилия, чем ее “иммунитет”.

Во-вторых, принцип уголовного процесса не может быть безнравственным, даже если его питает идеология. Вообще, существующее объективно и научно познанное начало не может быть аморальным, безнравственным<sup>27</sup>, поскольку лежит в основе объективно существующего бытия, абсолютного добра, блага, что доказано самим его существованием, его постоянным стремлением к гармонии.

В-третьих, это – идея (основное положение), характеризующая, определяющая основные черты уголовного процесса и его частей. Это, безусловно, важный элемент определения принципа, поскольку позволяет его отделить от институтов, условий<sup>28</sup>

или просто правил<sup>29</sup>. Довольно сложно отнести к принципам то, что названо в ст. 6.1 как принцип разумного срока уголовного судопроизводства, поскольку это положение не характеризует уголовное судопроизводство, а ориентировано лишь на возможность ускорения производства по делу соответствующими субъектами уголовно-процессуальных отношений и получения ими денежной компенсации за волокиту<sup>30</sup>.

При этом высказывается мнение, что принцип уголовного процесса – это та идея, которая характеризует уголовный процесс в целом, т.е. “не может относиться к одной стадии процесса, институту, норме”<sup>31</sup>. Однако это мнение далеко не является всеобщим. Например, Н.И. Газетдинов, поддерживая высказанную точку зрения<sup>32</sup>, принципиально не соглашается с Ч.С. Касумовым, который писал, что принцип может реализовываться “в одной или нескольких процессуальных стадиях, но непременно – в стадии судебного разбирательства”<sup>33</sup>. Не соглашаясь ни с теми, ни с другими, нельзя отказываться от наличия особенных, стадийных начал. “Содержанию принципов уголовного процесса свойствен общий характер. Это означает, что их действие по общему правилу должно распространяться на все стадии уголовного процесса (с учетом, разумеется, специфики конкретных стадий). Тем не менее в доктрине названный признак не считается первостепенным, зачастую уступая место критерию значимости вопроса, регулируемого принципом, конкретно-исторической ситуации”<sup>34</sup>. Так, если принцип состязательности ярко проявляется в стадии судебного разбирательства, то на стадиях досудебных состязательность крайне ограничена, своеобразна. Если на стадии расследования действует принцип тайности процесса, то в стадии судебной действует его противоположность, т.е. гласность, и т.д. Эти примеры не есть исключения из принципа состязательности или принципа гласности, поскольку, безусловно,

<sup>29</sup> См., например: *Насонова И.А.* К вопросу о разумности расширения системы принципов уголовного судопроизводства // *Росс. юстиция.* 2013. № 1. С. 39–42.

<sup>30</sup> См., например: *Химичева О.В., Химичева Г.П.* О совершенствовании принципов уголовного судопроизводства // *Актуальные проблемы рос. права.* 2014. № 4. С. 625–630.

<sup>31</sup> *Ванеева Л.А.* Указ. соч.; *Проценко В.* Критерий систематизации принципов уголовного судопроизводства // *Росс. юстиция.* 2005. № 1–2. С. 88.

<sup>32</sup> См.: *Газетдинов Н.И.* Указ. соч.

<sup>33</sup> *Касумов Ч.С.* Указ. соч.

<sup>34</sup> *Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки.* М., 2016. С. 261.

<sup>25</sup> *Кудрявцева А.В., Лившиц Ю.Д.* О понятии принципа в уголовном процессе // *Правоведение.* 2001. № 4. С. 162.

<sup>26</sup> *Доля Е.А.* Указ. соч.

<sup>27</sup> См.: *Подольный Н.А.* Система принципов уголовного судопроизводства как система нравственных ценностей // *Lex russica,* 2014. № 4. С. 429–436; *Рябинина Т.К.* Нравственные начала уголовного процесса. Курск, 2007.

<sup>28</sup> См., например: *Мириев Б.А.* Соотношение категорий “принципы” и “общие условия” в теории уголовно-процессуального права // *Росс. следователь.* 2009. № 21. С. 8–10.

у принципов не должно быть исключений<sup>35</sup>, ибо в них выражены объективные закономерности.

В-четвертых, неотъемлемым признаком уголовно-процессуального принципа есть его нормативное закрепление. Однако речь здесь идет не просто об очередном признаке принципа, а о втором важнейшем дискуссионном вопросе в определении уголовно-процессуального принципа, как было обозначено выше.

Существуют различные точки зрения, которые можно объединить в несколько групп. Первая группа требует от принципа обязательной закреплённости (поименованности) в законе. Так, Т.Н. Добровольская дает определение принципов уголовного процесса, указывая, что это — “закрепленные в законе исходные положения...”<sup>36</sup>. В.Н. Карташов пишет, что “разнообразные юридические идеи и идеалы только тогда становятся принципами права, когда они непосредственно (легально) выражены в нормативно-правовых актах или иных формах права”<sup>37</sup>. Ч.С. Касумов отмечает, что “принцип должен быть закреплён в уголовно-процессуальном законе”<sup>38</sup>. М.Л. Якуб считал, что “принципы уголовного процесса или права — это закреплённые в законе... положения”<sup>39</sup>.

Вторая группа мнений противоположна первой. Согласно этой точке зрения закреплёние в законе не есть неотъемлемый признак уголовно-процессуального принципа. Так, Л.А. Ванеева со ссылкой на авторитет А.М. Ларина<sup>40</sup> и А.С. Александрова<sup>41</sup> отмечает, что “принципы уголовного судопроизводства коренятся в правовом сознании народа. Как основные, исходные положения об организации судопроизводства они являются элементом достаточно высокой правовой культуры. Но законы принимаются законодателем (человеком). Поэтому не все основные идеи могут оказаться воспринятыми законодателем”<sup>42</sup>. В.Т. Томин по этому поводу писал, что “принципы уголовного процесса появляются еще до того, как они формируются законодателем, что принцип... остается принципом уголовного процесса даже в том случае, если он прямо еще не сформулирован ни в каком

нормативном акте”<sup>43</sup>. О.В. Качалова, не соглашаясь с позицией, что “принципами уголовно-процессуального права являются лишь нормы-принципы, закреплённые Уголовно-процессуальным кодексом”<sup>44</sup>, основанной “прежде всего на легистском правопонимании, ограничении российского права по существу только нормативными правовыми актами, принимаемыми управомоченными органами и лицами”, со ссылкой на В.В. Ершова<sup>45</sup> замечает, что “принципы российского права, в том числе и права уголовно-процессуального, должны зависеть не от субъективного усмотрения законодателя, а от объективно существующих и изменяющихся общественных отношений”<sup>46</sup>. С.С. Алексеев пишет: “Принципы реально заложены в праве независимо от того, сформулированы ли они в научном познании или нет”<sup>47</sup>. С такой же точкой зрения выступает А.А. Федорченко: “При наличии соответствующих условий принципы проявляются неизбежно в системе общественных и правовых отношений независимо от их осознания и закреплёния в действующем законодательстве”<sup>48</sup>.

Но так ли противоречивы эти позиции? Ведь закреплёние принципа в законе не обязательно должно выражаться в конкретной статье с названием принципа. Принцип может быть закреплён в законе не явно, т.е. лежать в основе ряда взаимосвязанных норм, не называясь в них, но соединяя их в систему. Примерно это же отмечает Л.А. Ванеева: “В юридической литературе отмечают две формы отражения принципа уголовного процесса в уголовно-процессуальном законодательстве: либо путем непосредственного его формулирования в законе в виде конкретного нормативного предписания, либо способом реализации содержания принципа в целом ряде норм уголовного процессуального права”<sup>49</sup>. А.А. Давлетов вспоминает суждение Ф. Энгельса, который писал: “Принцип — не исходный пункт исследования, а его заключительный результат; принципы не применяются к природе и к человеческой

<sup>35</sup> См.: Ванеева Л.А. Указ. соч.; Проценко В. Указ. соч. С. 88.

<sup>36</sup> Добровольская Т.Н. Указ. соч. С. 16.

<sup>37</sup> Карташов В.Н. Принципы права. Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. М., 2001. С. 222, 223.

<sup>38</sup> Касумов Ч.С. Указ. соч. С. 24.

<sup>39</sup> Якуб М.Л. Указ. соч. С. 43.

<sup>40</sup> См.: Ларин А.М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. М., 1985. С. 23.

<sup>41</sup> См.: Александров А.С. Указ. соч. С. 165 и след.

<sup>42</sup> Ванеева Л.А. Указ. соч.

<sup>43</sup> Томин В.Т. Указ. соч.

<sup>44</sup> См.: Уголовный процесс. Учеб. / Под ред. П.А. Лупинской. М., 1995; Уголовный процесс. Учеб. / Под ред. А.В. Смирнова. М., 2008; и др.

<sup>45</sup> Ершов В.В. Российское право с позиций легизма и интегративного понимания права // Росс. правосудие. 2011. № 10.

<sup>46</sup> Качалова О.В. Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство как принцип современного российского уголовно-процессуального права // Росс. судья. 2014. № 6. С. 11–15.

<sup>47</sup> Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 15.

<sup>48</sup> Федорченко А.А. Принципы правовой системы. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 61.

<sup>49</sup> Ванеева Л.А. Указ. соч.

истории, а абстрагируются из них; не природа и человечество соотносятся с принципами, а наоборот, принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории”<sup>50</sup>, и далее заключает: “Поэтому принцип — это не лозунг на входе, а результат на выходе, и направление его выявления — не сверху вниз, а снизу вверх. Значит, принципы надо искать в нормах рабочей (особенной) части уголовно-процессуального права и в живой правоприменительной практике”<sup>51</sup>.

Важнее другое: как точно отметил Е.А. Доля, “только при соответствии действительности правовая идея должна получить законодательное закрепление, которое и придает ей значение принципа судопроизводства”<sup>52</sup>.

Если принцип как объективная идея открыт наукой, он должен быть закреплен в уголовно-процессуальном законе вопреки мнению, что есть принципы уголовного процесса, а есть принципы уголовно-процессуального права<sup>53</sup>, и уголовно-процессуальное право призвано регулировать уголовный процесс. Однако это не означает обязательного посвящения принципу отдельной статьи, находящейся с соответствующим названием в специальной главе под названием “Принципы”. Принцип может быть, видимо, соединен с какой-то нормой права, а может быть и растворен в ней — он может осознаваться как начало, ощущаться в нормах и институтах (например, в УПК нет принципа объективной истины или принципа публичности в гл. 2 разд. 1 ч. 1 “Принципы уголовного судопроизводства”<sup>54</sup>, но они существуют в УПК, ощущаются и действуют: например, через предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ), через доказывание как процесс, через цель доказывания<sup>55</sup> обнаруживается первый из названных принципов, а второй — через виды обвинения (ст. 20 УПК РФ), через полномочия субъектов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность от имени государства<sup>56</sup>. И наоборот, если что-то названо принципом в нормативно-правовом акте,

он может не быть таковым по сути (например, ст. 6 УПК РФ, находящаяся в гл. 2 “Принципы уголовного судопроизводства”, раскрывает назначение уголовного процесса<sup>57</sup>) или являться не таким уж очевидным началом, если судить по имеющейся в законе формулировке (это, к примеру, касается не так давно включенного в УПК РФ того же “принципа разумности сроков”<sup>58</sup>).

Поскольку же принципом является руководящая идея, характеризующая уголовный процесс в целом или какую-либо его часть, становится понятной невозможность дать законодательное точное определение того или иного принципа. Создание дефиниций — дело науки, а не правотворчества<sup>59</sup>. Действительно, если вчитаться в статьи УПК, названные в соответствии с каким-либо принципом, то дефиниции мы не обнаружим — законодатель пытается раскрыть содержание принципа через какие-то примеры или пояснения. Так, в ст. 7 УПК РФ, имеющей название “Законность при производстве по уголовному делу” в ч. 1 указывается, что суд, прокурор, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий настоящему Кодексу. И далее следуют еще четыре части. Но это не определение. Или в ст. 14, посвященной принципу презумпции невиновности, ч. 1 гласит, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Затем в трех частях этой статьи приведены следствия из этого принципа, позволяющие на примерах понять его смысл. Но определения принципа презумпции невиновности опять же нет. И так далее.

Таким образом, даже в статьях, названных в соответствии с конкретным принципом, не дается определения этого принципа, а закрепляется его нормативное понимание. Но для этого не обязательно иметь в УПК РФ конкретную статью — можно раскрывать принцип и показывать его

<sup>50</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 34.

<sup>51</sup> Давлетов А.А. Указ. соч.

<sup>52</sup> Доля Е.А. Указ. соч.

<sup>53</sup> См.: Давлетов А.А. Указ. соч.

<sup>54</sup> См., например: Семенов В.А., Гладышева О.В. О взаимосвязи публичности, законности и справедливости в системе уголовного судопроизводства // Общество и право. 2011. № 1. С. 156–159.

<sup>55</sup> См.: Ульянова Л.Т. Возникновение, развитие и современные проблемы института уголовно-процессуального доказательства // Вестник МГУ. Сер. 11 “Право”. 2011. № 6. С. 45–55.

<sup>56</sup> См., например: Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. М., 2004. С. 134.

<sup>57</sup> См.: Демидов И.Ф. Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции Российской Федерации (Проблемы и решения) // Журнал рос. права. 2009. № 6; Насонова И.А. Указ. соч. С. 39–42.

<sup>58</sup> См.: Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”» от 30 апреля 2010 г. // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2145.

<sup>59</sup> См.: Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. С. 263.

действие в статьях УПК РФ, посвященных определенным уголовно-процессуальным институтам.

Зная признаки уголовно-процессуального принципа, можно формально определить, является ли идея справедливости уголовно-процессуальным принципом.

Итак, *во-первых*, справедливость, безусловно, является идеей, началом. Справедливость не есть правило, не есть правовая норма, не есть то, чему легко можно дать определение в законе.

*Во-вторых*, справедливость, и это очевидно, является нравственным началом, безусловным благом, гармонизирующим бытие. Кроме того, справедливость не может быть просто красивой идеей. Она указывает, руководит, увлекает за собой, требует подчинения. От справедливости нельзя безнаказанно отступить. История человечества ярко показывает, что отсутствие справедливости и тем более несправедливость приводят к мощному активному протесту (вплоть до революций) — и это закономерность<sup>60</sup>.

*В-третьих*, и государству, и гражданам безусловно важно, чтобы в России уголовный процесс в целом и в его отдельных частях был справедливым, чтобы не встречалось в нем ни норм, ни институтов, противоречащих справедливости.

*В-четвертых*, справедливость как абстрактная, но руководящая идея закреплена в нормативном акте — в данном случае в Конституции РФ. Речь идет о преамбуле: “Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, **чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость** (выделено мной. — *О.В.*), возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью

мирового сообщества, принимаем Конституцию Российской Федерации”<sup>61</sup>.

Следовательно, по формальным критериям справедливость — это действительно принцип права. С этим соглашаются ученые<sup>62</sup>, это констатирует и Конституционный Суд РФ (далее — Конституционный Суд РФ или КС РФ). В подтверждение этого процитируем некоторые утверждения КС РФ. Так, в Постановлении от 2 февраля 1996 г. № 4-П<sup>63</sup> указано, что “**справедливость как основополагающая идея** находит свое закрепление и во вводных положениях к Конституции Российской Федерации (выделено мной. — *О.В.*)”. В Постановлении КС РФ от 21 мая 2013 г. № 10-П<sup>64</sup> отмечается, что “**из принципов правового государства, справедливости и равенства всех перед законом и судом** (выделено мной. — *О.В.*) (ст. 1, 18 и 19 Конституции РФ) вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования...”. В Постановлении КС РФ от 19 апреля 2010 г. № 8-П<sup>65</sup>, в котором слово “справедливое” в различных смыслах встречается 27 раз, утверждается: “Право каждого на судебную защиту его прав и свобод как основное неотчуждаемое право человека закреплено в статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оно признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации и реализуется на основе принципа равенства всех перед законом и судом (статья 17, части 1 и 2; статья 19, часть 1

<sup>61</sup> См. подробнее: *Пресняков М.В.* Указ. соч.

<sup>62</sup> См.: *Нажимов В.П.* Справедливость как принцип советского уголовного процесса и важнейшее свойство приговора // Развитие процессуального законодательства. Воронеж, 1987.

<sup>63</sup> См.: постановление Конституционного Суда РФ “По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова” от 2 января 1996 г.

<sup>64</sup> См.: постановление Конституционного Суда РФ “По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Первого и запросом мирового судьи судебного участка № 43 города Кургана” от 21 мая 2013 г.

<sup>65</sup> См.: постановление Конституционного Суда РФ “По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда” от 19 апреля 2010 г.

<sup>60</sup> См.: *Канарш Г.Ю.* Социальная справедливость с позиций натурализма и волюнтаризма // Гуманитарные науки: теория и методология. 2005. № 1. С. 102; *Дворкин Р.* Справедливость и права // Отечественные записки. 2003. № 2(10). *Дыльнова Т.В.* Социальная справедливость как основа консолидации и развития современного российского общества. Дисс. ... доктора социол. наук. Саратов, 2005. С. 25; *Золотухина-Аболина Е.В.* Современная этика. Учеб. пособие для студентов вузов. Изд. 2-е. М.; Ростов-н/Д., 2003. С. 101.

Конституции Российской Федерации). Конкретизируя гарантии права на судебную защиту в соответствии с **общеправовыми принципами справедливости** (выделено мной. — *О.В.*) и равенства, Конституция Российской Федерации устанавливает...”. В Постановлении КС РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П<sup>66</sup> также упоминается справедливость как принцип: **“реализация общеправовых принципов справедливости** (выделено мной. — *О.В.*) и юридического равенства при осуществлении судебной защиты в уголовном судопроизводстве, как это следует из статей 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 46, 49, 50, 52 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, предполагает предоставление сторонам... равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов”.

Кроме того, и по формальным основаниям справедливость является принципом уголовного процесса. В Определении от 17 января 2013 г. № 2-О<sup>67</sup> Конституционный Суд РФ довольно категоричен: «Конституция Российской Федерации относит уголовное и уголовно-процессуальное законодательство к ведению Российской Федерации (статья 71, пункт “о”). В силу этого федеральный законодатель в очерченных Конституцией Российской Федерации пределах самостоятельно определяет содержание положений уголовного и уголовно-процессуального законов, в том

числе устанавливает преступность общественно опасных деяний, их наказуемость и иные уголовно-правовые последствия совершения преступления, а также условия, при которых возможен отказ от использования предусмотренных в качестве средств реагирования на те или иные деяния мер государственного принуждения. При этом, исходя из требований статей 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, он должен соблюдать **принципы равенства и справедливости, которые имеют универсальный характер и оказывают регулирующее воздействие на все области общественных отношений** (выделено мной. — *О.В.*), и не допускать использования средств уголовного и уголовно-процессуального законов для несоразмерного, избыточного ограничения прав и свобод при применении мер уголовной ответственности (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2001 года № 7-П, от 13 марта 2008 года № 5-П, от 27 мая 2008 года № 8-П, от 10 ноября 2009 года № 17-П, от 27 ноября 2009 года № 18-П и др.) ». С этим соглашаются и многие правоведы: С.С. Алексеев<sup>68</sup>, В.К. Бабаев<sup>69</sup>, З.В. Макарова<sup>70</sup>, А.Ф. Черданцев<sup>71</sup> и др.

Таким образом, ныне довольно трудно отмахнуться от начала справедливости в уголовном отечественном процессе, отводя этой категории место лишь в морали и этике. Справедливость — это принцип уголовного процесса, который вполне заслуживает как внимания нашего законодателя, так и дальнейшего изучения уголовно-процессуальными правоведом.

<sup>66</sup> См.: постановление Конституционного Суда РФ “По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-Процессуального Кодекса Российской Федерации в связи с запросом курганского областного суда, жалобами уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива “Содействие”, общества с ограниченной ответственностью “Карелия” и ряда граждан» от 11 мая 2005 г.

<sup>67</sup> См.: Определение Конституционного Суда РФ “По запросу Курганского областного суда о проверке конституционности положений статей 50, 80 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 396, 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации” от 17 января 2013 г.

<sup>68</sup> См.: *Алексеев С.С.* Проблемы теории государства и права. М., 2005. С. 108.

<sup>69</sup> См.: *Общая теория права / Под ред. В.К. Бабаева.* Н. Новгород, 1993. С. 128.

<sup>70</sup> См.: *Макарова З.В.* Справедливость в уголовном судопроизводстве // *Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. “Право”.* 2012. № 7. С. 55.

<sup>71</sup> См.: *Черданцев А.Ф.* Теория государства и права. М., 2002. С. 187.